

ВВЕДЕНИЕ В ПОЛИТИЧЕСКУЮ ФИЛОСОФИЮ

Место свободы: индивидуальность и
прогресс.

Личность и прогресс

Милль утверждает, что «свободное развитие индивидуальности является одной из ведущих составляющих благополучия».

Свобода как огонь

Стивен утверждал, что абсурдно думать, что свобода всегда хороша сама по себе. Скорее, она как огонь. Было бы неразумно спрашивать, хорош ли огонь сам по себе; все зависит от цели, к которой он применяется.

Стивен хорошо выбрал свою аналогию. Контролируемый огонь дал нам много наших самых важных технологических достижений – двигатель внутреннего сгорания, например, но неконтролируемый огонь это большой страх, и, часто великая катастрофа. Это, как полагает Стивен, относится и к свободе.

Причины свободы по Миллю:

Продвинутая свобода приносит больше счастья, чем любая другая конкурирующая политика. Для этого есть несколько причин.

Во-первых, он утверждает, что, несмотря на то, что люди совершают ошибки, индивиды по-прежнему с большей вероятностью лучше знают то, что сделает их счастливыми, чем кто-либо другой. В конце концов, они уделяют больше внимания этой проблеме и думают о ней больше, чем кто-либо другой.

Тем не менее, Милль признает, что люди могут проявлять свободу гораздо больше, чем в настоящее время, поскольку он отмечает, что люди обычно злоупотребляют этой властью, и прежде чем действовать спрашивают: «Что подходит для моей должности? Что обычно делают люди моего положения и материальных обстоятельств? Или (что еще хуже), что обычно делают люди, чье положение и обстоятельства выше моих?»

Вторая причина свободы заключается в том, что она не только приведет к принятию лучших решений в долгосрочной перспективе, но также и к тому, что осуществление свободы выбора само по себе жизненно важно для полноценного развития человеческой природы.

Те, кто являются рабами обычая, Милль предполагает, никогда не превратятся в цельных, процветающих людей; не обязательно потому что они будут несчастны, а потому что они не смогут развить один из наиболее характерных человеческих способностей – способность к выбору.

Третья и самая важная причина, по которой Милль борется за свободу и индивидуальность, заключается в следующем:

«Поскольку человечество несовершенно, должны быть разные мнения, должны быть различные жизненные эксперименты; что свободный диапазон должен быть предоставлен различным персонажам, за исключением тех, которые причиняют вред другим; и что ценность различных способов жизни должна быть доказана практически. ... [Это] главный компонент индивидуального и социального прогресса».

Свобода для экспериментов

Идея Милля заключается в том, что человеческому прогрессу лучше всего служить, предоставляя людям лицензию на участие в «экспериментах по жизни». Те, кто воспользуется этой возможностью, вполне могут провести «успешные» эксперименты и таким образом прийти к стилю жизни, которому другие могут следовать. Другими словами, образцы для подражания могут показать другим, как жить (или не жить) своей собственной жизнью, и из этих образцов для подражания менее творческие могут использовать различные новые возможности для себя.

Милль считает, что человечество прогрессивно в том смысле, что люди способны к обучению на опыте к долгосрочной выгоде для всех. Через эксперименты некоторых людей мы можем узнать вещи, представляющие большую ценность для постоянного блага человечества. Те из нас, кто слишком робок, чтобы вести свои собственные эксперименты могут, тем не менее, учиться у более предприимчивых.

Свобода жизненно важна как условие экспериментаторства. Похоже, что это главная причина, по которой Милль убежден, что свобода в конечном итоге обеспечит человечеству максимально возможное счастье.

Аргументы против

По мнению Джеймса Стивена взгляды Милля слишком оптимистичны. Его непосредственная критика заключается в том, что Милль ошибался, полагая, что предоставление людям свободы может привести к активным экспериментам. Свобода от вмешательства других людей в равной мере может привести к праздности и отсутствию интереса к жизни.

Могут ли люди «учиться на собственном опыте»? На самом деле человечество с завидным постоянством продолжает повторять свои ошибки.

Гегель, например, считал, что человек учится только на своих ошибках и поэтому вынужден повторять чужие, даже зная об их существовании.

Какой смысл другим людям демонстрировать нам новый образ жизни, если мы не готовы учиться?

Прогресс является краеугольным камнем доктрины Милля

Без защиты идеи экспериментальной жизни в доктрине Милля останется гораздо меньше оправданий индивидуальности и свободе. Действительно, как некоторые утверждают, что люди, как правило, находятся в состоянии, которое Милль описывает в случае «детей и варваров»: неспособных к совершенствованию через свободное и равное обсуждение. И, как показывает сам Милль, такие люди не подходят в качестве получателей свободы, по крайней мере, не в рамках утилитарного подхода. Возможно, подобный пессимизм о возможностях улучшения человека является большим преувеличением. Но если правда лежит где-то по середине?

Дело в том, что если люди менее способны к совершенствованию, чем воображает Милль, утилитарный подход в интерпретации свободы соответственно ослабнет. Поскольку прогресс является краеугольным камнем доктрины Милля.

Свобода как внутренне присущее благо

Но, возможно, ему следовало бы утверждать, что свобода изначально хороша сама по себе. Если мы возьмем такую точку зрения, как утверждают многие современные либералы, то мы избежим проблемы, которая для максимизации счастья, возможно, требует нелиберального общества. Свобода ценна, какими бы ни были ее последствия.

В сущности, Милль представил свободу как инструментальную ценность: она ценна как способ достижения максимально возможного счастья для общества.

Счастье как повод отказаться от свободы

Но, возможно, он должен был утверждать, что свобода изначально является ценностью сама по себе. Если мы примем такой взгляд, как многие современные либералы утверждают, то мы избежим проблемы, связанной с тем, что для максимизации счастья, возможно, требуется нелиберальное общество. Свобода ценна, каковы бы ни были ее последствия.

Есть ли внутренне присущее благо?

Некоторые будут возражать, полагая, что нет внутренне присущих благ: все ценится для чего-то другого, а не для себя. Однако сам Милль полагал, что есть, по крайней мере, одно внутренне присущее благо – это счастье.

Утилитаристы утверждают, что счастье является единственным внутренне присущим благом. Все должно находить свое оправдание через вклад в общую сумму счастья.

Для Милля свобода не является неотъемлемым благом

Свобода хороша прежде всего как средство для улучшения, и там, где она не дает такого эффекта – в случае детей и варваров – нет места для свободы. Свобода хороша только тогда, когда она приумножает наше счастье, но тогда она является «частью счастья», а не самостоятельной ценностью.

Кроме того, неограниченная свобода приведет к анархии. Утилитаризм предоставляет отчет о том, какие свободы мы должны иметь, и какие мы не должны иметь. Например, Милль утверждает, что мы

Книга: Введение в политическую философию
Лекция: Место свободы: индивидуальность и прогресс.
Автор лекции: Жомарт Медеуов

должны свободно конкурировать в торговле, но не должны свободно использовать чужую собственность без согласия на то. Его позиция позволяет нам устанавливать пределы свободы, одновременно оказывая большое уважение ей.

Неверно, что только утилитаризм может устанавливать ограничения свободы: возможно, свобода может быть ограничена ради других свобод или справедливости. Есть и другие способы защиты свободы, не опираясь на утилитаризм (например, теория справедливости Роулса, о которой речь пойдет позже). Доводы, приведенные Миллем, являются только одним способом защиты либерализма.